Обзорная статья

УДК 316.653

DOI: 10.35854/2219-6242-2021-4-46-55

Электронное голосование: отечественный опыт исследований

Юлия Викторовна Уханова¹, Елена Олеговна Смолева²✉

^{1, 2} Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН), Вологда, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу отечественного опыта изучения электронного голосования. Сформулирован вывод о том, что все многообразие точек зрения относительно понятия электронного голосования правомерно объединить в два основных подхода. Согласно узкому подходу, акцент сделан на процессе подачи голосов в электронном виде. В широком подходе в понятие «электронное голосование» включены процесс регистрации избирателей, обработка бюллетеней и подсчет голосов с помощью электронных средств, даже если оно осуществлялось традиционным способом. Авторами статьи приведены основные достоинства электронного голосования, выявлены технические, ценностные, социальные проблемы.

Ключевые слова: электронное голосование, стационарное электронное голосование, дистанционное электронное голосование, интернет-выборы, электронная демократия, электоральное поведение

Для цитирования: Уханова Ю. В., Смолева Е. О. Электронное голосование: отечественный опыт исследований // Социология и право. 2021. Т. 13. № 4. С. 46–55. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-46-55>

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31702 «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности».

Review article

Electronic voting: domestic research experience

Yuliya V. Ukhanova¹, Elena O. Smoleva²✉

^{1, 2} Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS), Vologda, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the domestic experience of studying electronic voting. The authors combine all points of view on the concept of electronic voting into two main approaches. The narrow approach focuses on the process of submitting votes electronically. In a broad approach, the concept of “electronic voting” includes the process of voter registration, processing of ballots and counting of votes by electronic means, even if the voting itself was carried out in the traditional way). The article presents the main advantages of electronic voting, a number of problems are noted: technical; value; social.

Keywords: electronic voting, stationary electronic voting, remote electronic voting, internet elections, electronic democracy, electoral behavior

© Уханова Ю. В., Смолева Е. О., 2021

For citation: Ukhanova Yu. V., Smoleva E. O. Electronic voting: domestic research experience. *Sociology and Law. 2021;13(4):46-55.* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-46-55>

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31702 “Digitalization of civic participation: progress in achieving social effects vs public benefit activities imitation”.

Введение

Формы взаимодействия гражданского общества и государства можно разделить на два класса. Традиционные формы основаны на задействовании исторически апробированных фундаментальных механизмов (в их числе — выборы, референдумы, участие в партиях, митинги и т. д.), современные — базируются на использовании инновационных интернет- и цифровых технологий (среди них — коллективное обсуждение проблем в интернете, участие в обсуждении и реализации проектов, проведение общественного онлайн-управления, а также электронное голосование) [1].

Актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, распространение электронного голосования вписывается в логику научно-технического прогресса. Стремительное распространение новых технологий во всех сферах человеческой деятельности делает неизбежным переход к электронной демократии. Неотъемлемым ее элементом является электронное голосование. Во-вторых, дополнительный импульс развитию онлайн-практик придала начавшаяся в 2020 г. пандемия. Наконец, в-третьих, в мире наблюдается кризис доверия к институту выборов. В 2020 г. в ряде стран прошли акции протеста против результатов выборов, причем не только в странах с нестабильной политической системой, для которых протесты, перевороты и революции — рядовое событие, но и в странах развитой демократии (например, США). Следовательно, для обеспечения устойчивого политического развития, предотвращения массовых протестов необходимо повышать доверие общества к выборам. Для этого целесообразно совершенствовать избирательный процесс. Одним из механизмов, вероятно, может стать внедрение электронного голосования.

Цель исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, состоит в изучении отечественного опыта изучения электронного голосования.

Соотношение понятий и классификации

Понятие «электронное голосование» содержится в международных источниках. В рекомендациях Комитета министров Совета Европы по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования закреплено, что электронное голосование — это электронные выборы или электронный референдум, включающие в себя использование электронных средств как минимум при подаче голосов [2].

В российском законодательстве присутствуют понятия «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование», но они четко не разграничены. Под электронным голосованием понимается «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства», под дистанционным — «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с применением специального программного обеспечения» [3].

В отечественной науке понятийный аппарат до конца не сформирован. Приведены различные трактовки понятия «электронное голосование». Под ним может подразумеваться:

1. Процесс *подсчета* голосов электронными средствами (например, комплексы обработки избирательных бюллетеней, КОИБ);

2. Процесс *подачи* голосов с применением телекоммуникационных средств (удаленное голосование посредством мобильной связи или интернет; голосование на избирательном участке с помощью электронных устройств, например, комплексов электронного голосования (КЭГ) [4].

3. Процесс регистрации избирателей и т. д.

Все многообразие точек зрения относительно понятия электронного голосования, абстрагируясь от нюансов, правомерно объединить в два основных подхода: узкий и широкий. Представители узкого подхода [5; 6; 7], а также ряд других исследователей рассматривают электронное голосование в первую очередь как процесс подачи голосов в электронном виде и, соответственно, выделяют две его разновидности, в зависимости от взаимодействия избирателей со специальными техническими средствами:

- дистанционное электронное голосование — не предполагает личного присутствия граждан в определенном месте использования новых технологий;
- стационарное электронное голосование («электронная урна», КЭГ) — связано с необходимостью посещать оборудованные необходимыми электронными устройствами места. Избиратель совершает практически такие же действия, что и при обычном способе волеизъявления, но вместо бумажных носителей он сталкивается с электронными терминалами [5].

Радикальным вариантом узкого подхода служит рассмотрение электронного голосования исключительно как волеизъявления посредством интернета [8]. По справедливому замечанию Н. В. Киселёвой, этот вариант трактовки не соответствует ни законодательству, ни практике его реализации [9].

Более распространенным и (имеющим больше вариаций) является широкий подход. В соответствии с ним понятие «электронное голосование» может вбирать в себя не только непосредственно процесс голосования в электронном виде, но и процесс идентификации, регистрации избирателей, обработки бюллетеней и подсчета голосов с помощью электронных средств (даже если голосование осуществляется традиционным способом, то есть с помощью бумажного бюллетеня), применения электронных систем сбора, хранения и управления данными, связанными с выборами [9].

К. Ю. Матрёнина предлагает изменить законодательное определение категории электронного голосования следующим образом: «Электронное голосование — это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», а также голосование с использованием бумажного бюллетеня, но с применением автоматизированного приема, обработки бюллетеней и подсчета голосов» [2, с. 121].

Поскольку широкий подход к пониманию электронного голосования размывает его границы, препятствует установлению точного содержания данного понятия [9], в контексте социологического исследования более подходящим и обоснованным видится применение узкого подхода. Это означает, что под электронным голосованием следует понимать процесс осуществления гражданами активного избирательного права с помощью: а) электронных средств (в том числе, интернет-технологий) на избирательном участке (стационарное электронное голосование); б) с помощью интернет-технологий, мобильной связи вне

избирательного участка (дистанционное электронное голосование) и последующую электронную обработку результатов голосования. Однако процесс подсчета голосов с помощью электронных средств в случае, если голосование осуществлялось традиционным способом, целесообразно включать в более широкое понятие, например, «информационные технологии, обеспечивающие организацию избирательного процесса». К данному понятию можно отнести и удаленное наблюдение за выборами, электронную регистрацию избирателей и т. д.

Преимущества электронного голосования

Отечественные авторы выделяют следующие плюсы электронного голосования:

1. Вовлечение в процесс голосования людей с ограниченными возможностями, а также избирателей, которые по другим объективным причинам не могут прибыть на избирательный участок. К примеру, в Австралии на уровне нескольких штатов с 2000 г. проводились тестовые испытания системы “EVACS”. Наиболее позитивный результат тестовая система электронного голосования “EVASS” принесла людям с ограниченными возможностями [10].

Реализация этого пункта способствует расширению возможностей участия граждан в выборах и обеспечению всеобщего избирательного права. Однако указанные преимущества предоставляет лишь дистанционный формат электронного голосования. Очевидно, что технология «электронной урны» не вбирает в себя такие плюсы электронного голосования, как возможность голосовать, находясь за пределами страны, голосовать вне избирательного участка [5]. Более того, по мнению Г. Б. Ващенко, при стационарном электронном голосовании происходит ущемление прав избирателей-инвалидов, поскольку большинство используемого оборудования абсолютно не адаптировано для различных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья (людей с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и др. [11].

2. Рост политического участия, избирательной явки.

Многие исследователи резюмируют, что применение новейших технологий электронного голосования приводит к повышению электоральной активности, вызывая у избирателей, прежде всего молодежи, значительный интерес [12; 13, с. 363; 14; 15]. С. Ю. Белоконов и И. И. Чистов пишут о том, что в качестве наиболее очевидной целевой аудитории процесса внедрения механизма электронного голосования выступает потенциальный средний класс [12]. Перспективы внедрения инструментов электронной демократии имеют крайне благоприятный потенциал среди жителей небольших муниципалитетов и сельской местности, а также — труднодоступных территорий (за счет голосования посредством мобильного интернета, получившего на этих территориях широкое распространение). Кроме того, по мнению указанных авторов, можно говорить о высоком потенциале участия в электронном голосовании и старшего поколения [12, с. 75].

Повышение избирательной активности может быть достигнуто и за счет большего вовлечения в голосование маломобильных категорий граждан (в том числе тех, которые не в состоянии выйти из дома), граждан, находящихся за рубежом и т. д. Однако не все разделяют подобную точку зрения. Например, В. И. Фёдоров (в контексте выборов в Эстонии) делает вывод о том, что электронное голосование не повышает явку, а лишь предупреждает ее снижение за счет появления дополнительного способа реализации активного избирательного права, следовательно — расширения круга потенциальных избирателей, которые оторваны от политической жизни ввиду своего возраста, физического или географического положения [16, с. 42].

Согласно некоторым актуальным зарубежным исследованиям, к настоящему времени не удалось решить важнейшие задачи внедрения электронной демократии, в том числе по повышению уровня участия граждан в политической жизни и доверия государственным институтам [17]. Таким образом, вопрос о возможности электронного голосования способствовать решению проблем абсентеизма, кризиса доверия институту выборов остается открытым.

3. Большая степень вовлеченности граждан в управление государством, поскольку, во-первых, появляется возможность чаще проводить выборы [2], во-вторых, расширяются возможности для влияния общества на политику в межвыборный период (например, с помощью внедрения практики электронного голосования по законопроектам).

4. Снижение затрат на проведение голосования.

Несмотря на то, что разработать схему и произвести электронные устройства — дорогостоящий вид деятельности, в действительности электронные выборы дешевле, поскольку затраты на них — одноразовые [2]. В. Сергеев отмечает, что электронное голосование с применением мобильных телефонов способно резко снизить транзакционные издержки на организацию избирательного процесса (работу комиссий, аренду помещений, обеспечение порядка и т. д.) [18], проведение голосования в труднодоступных районах [12] и т. д. Это замечание справедливо и для иных видов дистанционного электронного голосования (в частности интернет-выборов).

5. Ускорение процесса подсчета голосов за счет автоматизации: получить результаты голосования можно и в день выборов, практически в момент завершения голосования [19, с. 34; 20, с. 101].

6. При правильной технико-организационной подготовке электронных систем голосования снижается уровень фальсификаций и ошибок [19; 20].

Риски электронного голосования

В литературе освещено множество проблем, связанных с электронным голосованием. Некоторые авторы предлагают свою классификацию этих проблем [19; 21]. Все определенные исследователями риски можно сгруппировать следующим образом:

1. Технологические риски — связаны, во-первых, с возможными неисправностями, сбоями в системе электронного голосования, некорректностью работы данных систем, выходом из строя серверов (возможное последствие — потеря голоса избирателя) [21]. Данная проблема усугубляется ограниченным временем, отведенным для голосования. Кроме того, при дистанционном электронном голосовании персональные компьютеры и мобильные приложения граждан могут быть заражены вредоносными программами [4; 11; 19; 20, с. 97].

В-вторых, технологические барьеры связаны с намеренным неправомерным взломом системы электронного голосования злоумышленниками, кибератаками, что чревато подменой голоса избирателя [6, с. 9; 19; 21; 22; 23]. В-третьих, несмотря на то, что ряд таких рисков, как «карусели», «вбросы» и другие, при использовании системы электронного голосования будут устранены, появляются более существенные риски по манипуляции цифровыми данными результатов голосования, технологически фальсификация становится более легко осуществимой [24, с. 84; 25]. Определить масштабы и результаты подобных манипуляций оказывается невозможным [20]. Технологические препятствия чреваты искажением результатов голосования.

2. Ценностные риски — вероятность нарушения принципов демократических выборов:

2.1. Риски нарушения принципа личного голосования: сложно отследить, что голосует именно тот человек, который зарегистрировался. Любой, имеющий доступ к паролю избирателя, обладает возможностью проголосовать за него [21; 22]. С. Ю. Белоконов выделяет два основных метода обеспечения прозрачности интернет-голосования, позволяющих решить проблему с идентификацией голосующих и обеспечить безопасность системы: предоставление доступа интересующихся граждан к исходному коду системы голосования в обмен на подписание соглашения о неразглашении и обеспечение деятельности специализированных наблюдательных органов [12, с. 76].

2.2. Риски нарушения принципа свободного волеизъявления. Не исключено, что на голосующего в момент голосования оказывается административное давление и что за его спиной стоит «проверяющий» [19; 21; 23, с. 34].

2.3. Риски нарушения принципа равенства. Нарушение этого принципа связано с цифровым неравенством. Если электронное голосование станет единственным способом волеизъявления, произойдет фактическое исключение части электората из избирательного пула [23]. Принципы свободных и равных выборов, по мнению Д. М. Худолея, нарушаются в связи с тем, что, в отличие от обычного «бумажного» способа голосования, избиратель не может испортить бюллетень и тем самым выразить свой протест [26].

2.4. Риски, связанные с нарушением принципа гласности избирательного процесса, сложностью обеспечения наблюдения и контроля за процедурой дистанционного электронного голосования как со стороны непосредственных участников избирательных кампаний, так и общественности [27, с. 7].

2.5. Риски, связанные с нарушением тайны голосования [6; 22]. По свидетельству технических экспертов, существует вероятность деанонимизации поданного голоса, возможности идентификации избирателя [21; 22, с. 22].

По мнению М. Н. Грачёва, интернет-голосование фактически превращается в поименное: процедура электронной аутентификации избирателя посредством применения цифровой подписи, отпечатков пальцев или смарт-карты с индивидуальным кодом-паролем позволяет легко идентифицировать личность гражданина, проголосовавшего тем или иным образом за какого-либо кандидата или по вопросу, вынесенному на референдум [13, с. 361].

Проблема анонимности приводит к возможности давления на избирателя, его подкупа [19, с. 36]. Решением этой проблемы может стать отсутствие именных списков, отделение данных о пользователе от результатов его голосования при просмотре результатов, «перемешивание» электронной урны (результаты выдаются не в порядке поступления, а случайным образом) при стационарном электронном голосовании [19] или «перемешивание» поступающих данных при дистанционном электронном голосовании с тем, чтобы было невозможно отследить, с какого именно компьютера или через личный кабинет какого гражданина на портале подан голос [22, с. 22].

3. Социальные риски включают в себя ряд рисков.

В частности, репутационные риски связаны с высоким уровнем недоверия населения к государственным институтам, к избирательной системе в целом [6; 28]. И это может отразиться на недоверии к электронной системе, если все непонятное будет заведомо восприниматься как мошенничество [12].

При этом риск делегитимизации результатов выборов при онлайн-голосовании намного выше, чем при использовании бумажных бюллетеней. Во-первых, это связано с психологическим восприятием: граждане с большей вероятностью поверят в фальсификацию и мошенничество на онлайн-выборах, чем на обычных избирательных участках. Во-вторых, не существует инструментов для эффектив-

ного пересчета, которые могли бы подтвердить или опровергнуть потенциальные претензии и жалобы [29]. В-третьих, часть избирателей (в первую очередь представители старшего поколения) воспринимают цифровые решения как пространство неформальной коммуникации [30, с. 18]. Результаты исследований, проведенных российскими учеными, свидетельствуют о наличии взаимосвязи между доверием к институтам власти и активностью населения на выборах [31, с. 12]. Следовательно, рост недоверия к избирательной системе после внедрения механизмов электронного голосования может привести не к росту явки, а дать противоположный эффект. Способ преодоления репутационных барьеров некоторые исследователи усматривают в повышении качества и масштабов пропагандистского воздействия на электоральные массы [25].

Существует риск дискриминации отдельных социально-демографических категорий населения в связи с наличием цифрового неравенства, то есть неравномерностью доступа к современным технологиям передачи и хранения информации, а также недостаточным уровнем персональной компьютерной грамотности определенной части населения РФ [6, с. 9]. В частности, неравные возможности для осуществления электронного голосования обуславливает слабая интернетизация сельских территорий, малых городов. Наличие цифрового неравенства в России по линии «урбанизированные — аграрные» регионы демонстрируют результаты вологодских исследователей [32, с. 14].

Дискриминация может также затронуть малоимущих граждан, не имеющих доступа к интернету дома или на рабочем месте [13, с. 361]. Неравенство проявляется и в возрастных группах ввиду того, что старшее поколение, составляющее значительный процент российских избирателей, обладает меньшей компьютерной грамотностью, технологически не готово к переходу на новую систему голосования [16]. Однако существует и иная точка зрения, согласно которой пожилые люди обладают высоким потенциалом участия в электронном голосовании [12].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В российской гуманитарной науке проблематика электронного голосования находится на стадии становления и пока не получила комплексного раскрытия. В результате проведенного анализа научной литературы по соответствующей тематике представляется правомерным объединить все многообразие точек зрения на понятие электронного голосования в два основных подхода: узкий и широкий.

Представители узкого подхода рассматривают электронное голосование как процесс подачи голосов в электронном виде и выделяют две его разновидности: стационарное электронное голосование (на избирательном участке) и удаленное электронное голосование (вне избирательного участка). В соответствии с широким подходом понятие «электронное голосование» вбирает в себя не только процесс голосования как таковой в электронном виде, но и процесс регистрации избирателей, обработки бюллетеней и подсчета голосов с помощью электронных средств (даже если голосование осуществляется традиционным способом — с помощью бумажного бюллетеня). Мы являемся сторонниками широкого подхода, поскольку рассмотрение в качестве электронного голосования традиционных выборов с их последующей обработкой техническими средствами размывает предмет исследования. Однако в перспективе требуется более четкое разграничение понятий, поиск научного консенсуса относительно понятия и видов электронного голосования.

В литературе обозначены как преимущества, так и недостатки (риски, барьеры, проблемы) электронного голосования. Основные его достоинства — это вовлечение в процесс голосования людей с ограниченными возможностями, а также избирателей, которые по другим объективным причинам не могут прибыть на избирательный участок; рост политического участия, избирательной явки; большая степень вовлеченности граждан в управление государством; снижение затрат на проведение голосования; ускорение процесса подсчета голосов и при этом за счет автоматизации снижение уровня фальсификаций и ошибок.

В то же время исследователи отмечают и ряд проблем, присущих электронному голосованию, которые нами сгруппированы следующим образом:

- технические: связаны, во-первых, с возможными неисправностями, сбоями в системе электронного голосования; во-вторых, с намеренным неправомерным взломом системы электронного голосования злоумышленниками, кибератаками; в-третьих, с рисками манипуляции цифровыми данными результатов голосования;
- ценностные: риски нарушения принципов демократических выборов (личного голосования и свободы волеизъявления в процессе дистанционного голосования; равенства; гласности избирательного процесса; тайны голосования);
- социальные: риск дискриминации отдельных социальных групп в связи с наличием цифрового неравенства, а также репутационные барьеры. Последние связаны, во-первых, с высоким уровнем недоверия населения к государственным институтам, к избирательной системе в целом, что может быть спроецировано и на электронные выборы. Во-вторых, существует риск скептического отношения части избирателей (в первую очередь пожилых людей) к электронной демократии, восприятия онлайн-голосования как неформального.

Таким образом, с учетом множества существующих рисков вопрос о необходимости внедрения электронного голосования (в узкой трактовке) на территории России до сих пор остается дискуссионным [11, с. 27]. Как отмечает М. С. Саликов, задача состоит в том, чтобы сначала на уровне научных изысканий, а позднее на уровне нормативного регулирования установить такую модель, которая бы в данный исторический период в наибольшей мере соответствовала степени развития политической системы и ожиданиям избирателей [33]. Поэтому в дальнейшем необходимым представляется исследование отношения граждан к электронному голосованию, глубинный анализ рисков и возможностей их преодоления.

Список источников

1. Богомолова Т. П., Шулу А. А. Механизмы влияния гражданского общества на государство в современном мире // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 53–58.
2. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование: понятие и виды // Государство и право. 2015. № 2. С. 120–123.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Президент России: офиц. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18173> (дата обращения: 16.11.2021).
4. Титовская А. В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 106–108.
5. Давыдов Д. А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1. С. 59–63.

6. *Ерохина О. В.* Технологии электронного голосования в России // Вестник университета. 2019. № 11. С. 5–11. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-11-5-11
7. *Худoley Д. М.* Электронное голосование — необходимость для цифровизации избирательного процесса Российской Федерации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 163–170.
8. *Курячая М. М.* Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.
9. *Киселёва Н. В.* Электронное голосование в России: понятие и виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2020. № 19. С. 36–43.
10. *Holmes B.* E-voting: the promise and the practice. Canberra: Parliament of Australia, Department of Parliamentary Services, 2012. 33 p.
11. *Ващенко Г. Б.* Противодействие нарушениям избирательных прав граждан при использовании электронного голосования в России: оценка перспектив // Трансформация права в информационном обществе: материалы I Всерос. науч.-практ. форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 27–33.
12. *Белоконев С. Ю., Чистов И. И.* Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 5. С. 69–77.
13. *Грачёв М. Н.* Электронное голосование: «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 360–366.
14. *Alvarez M. R., Hall T. E.* Point, click and vote: the future of internet voting. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2004. 204 p.
15. *Gimpel J. G., Morris I. L. et al.* Turnout and the local age distribution: examining political participation across space and time // Political Geography. 2004. Vol. 23. No. 1. P. 71–95.
16. *Фёдоров В. И.* Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–44.
17. European E-democracy in practice, studies in digital politics and governance / eds. L. Hennen, I. V. Keulen et al. SpringerOpen, 2020. 359 p.
18. *Сергеев В. М.* Неравномерность глобализации // Мир через 100 лет. М.: Весь мир, 2016. С. 37–41.
19. *Богдан Ю. И., Весёлая О. О.* Анализ существующих систем голосования // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2011. № 1-2. С. 33–37.
20. *Ярыгин Г. О.* Электронное и интернет-голосование в избирательном процессе США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9. С. 90–104.
21. *Гриценко Е. В.* Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41–49.
22. *Головина А. А.* Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 20–23.
23. *Иванова К. А.* Онлайн-голосование как элемент кибербезопасности мегаполисов // Правоприменение. 2019. № 3 (2). С. 31–37. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).31-37
24. *Иванов И. В.* Цифровая демократия и выборы в Московскую городскую думу седьмого созыва 2019 г. (конституционно-правовые аспекты) // Аграрное и земельное право. 2019. № 9. С. 82–84.
25. *Фёдоров В. И.* Электронное голосование в России: шаг вперед, два шага назад // Про пипс. Современные политические процессы. 2017. № 2. С. 71–83.
26. *Худoley К. М.* Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 463–473.
27. *Павлушкин А. В., Постников А. Е.* Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5–13.

28. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Перспективы внедрения цифровых технологий в избирательный процесс России // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 11–14.
29. Алексеев Р. А. Проблемы становления российской демократии и роль в этом процессе избирательной системы, технологии BIG DATA и блокчейн // Журнал политических исследований. 2019. № 3 (1). С. 40–52.
30. Чижов Д. В. Векторы развития электронной электоральной демократии // Информационное общество. 2019. № 3. С. 11–22.
31. Шабунова А. А., Гужавина Т. А., Кожина Т. П. Доверие и общественное развитие России // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 7–19.
32. Шабунова А. А., Груздева М. А., Калачикова О. Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития территории. 2020. № 4. С. 1–14. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
33. Саликов М. С. Об установлении и устранении барьеров в российском избирательном процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 49–56.

Информация об авторах

Ю. В. Уханова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения; 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а; ukhanova4@rambler.ru; 0000-0001-7307-95201

Е. О. Смолева — научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения; 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а; riolenas@rambler.ru[✉]; 0000-0002-6452-14412

Information about the authors

Yu. V. Ukhanova — PhD in History, Senior Researcher of the Population's Standard of Living Research Department; 56A Gorkiy Str., Vologda 160014, Russia; ukhanova4@rambler.ru; 0000-0001-7307-95201

E. O. Smoleva — Researcher of the Population's Standard of Living Research Department; 56A Gorkiy Str., Vologda 160014, Russia; riolenas@rambler.ru[✉]; 0000-0002-6452-14412

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.